Мир полон вещей, от которых невозможно отказаться. Если бы Шэнь Хуай погиб в тот момент, когда упал с высоты, самым главным, о чем он не мог бы забыть, была его младшая сестра Сяо Ли, которая осталась бы в полном одиночестве…Урна с прахом покоилась в Саду Та Лин, и скорбящие гости стали постепенно расходиться. В очередной раз, завидев вдали бескровное, белое и прозрачное лицо Сяо Ли, ее глаза, покрасневшие и опухшие от слез, сердце Шэнь Хуая вновь пронзила боль.Чжао Донг, давний друг и коллега с городского сталелитейного завода, управлял грузовиком, взятым напрокат у завода, чтобы отвезти Сяо Ли и сочувствующих друзей обратно в город Мэйси. Шэнь Хуай не мог спокойно сидеть, не имея никакой возможности подойти к сестре, и ему оставалось лишь ехать за грузовиком, следуя за ним до самого Мэйси.Город Мэйси относился к уезду Сяпу, входящему в состав города Донхуа, но географически находился ближе к Донхуа. Мэйси и Донхуа разделяла широкая река Мэйси. Над рекой в конце 1960-х годов был построен цементный мост, соединяющий город с прилегающей территорией.Шэнь Хуай просто следовал за ними и припарковал машину в тени дерева у дороги, неподалеку от старого дома на востоке Мэйси. Что ему оставалось делать, кроме как наблюдать издалека? Вернувшись в Мэйси, день уже клонился к вечеру, родственники и друзья постепенно разъезжались, Чжао Донг также отправился обратно в город с несколькими коллегами. Шэнь Хуай сидел в машине, наблюдая за тем, как все уходят, и чувствовал некоторое успокоение, видя, что его невестка осталась с Сяо Ли.Последние три дня его разум был в хаосе, тело и душа измученные, Шэнь Хуай не знал, когда заснул…После восхождения Шэнь Хуай сохранил большинство фрагментов памяти от прежнего владельца тела. Эти воспоминания были ему чужды, они принадлежали прежнему Шэнь Хуаю. Даже то, что он мог переносить эти фрагменты в свой ум подобно фильму, не убирало чуждость. В этих воспоминаниях он, как зритель, просматривал фильм о чужой жизни, и эта чуждость дала Шэнь Хуаю неоспоримую уверенность в том, что прежнего Шэнь Хуая больше нет. Во сне Шэнь Хуай услышал звонок телефона, ему показалось, что это звук из его сна. В 1993 году даже пейджер приковывал внимание людей в городе Донхуа, не говоря уже о мобильном телефоне. Телефон звонил, Шэнь Хуай просто обхватил руки, пытаясь улечься более комфортно, подсознательно думал о том, что звонок телефона не имеет к нему отношения. Прошло пять-шесть секунд, и Шэнь Хуай вдруг проснулся. Он помнил звонок, весь путь от больницы до здания мэрии, поездку за машиной, и то, как он бросил мобильный телефон и кошелек на панель приборов…Шэнь Хуай вскочил с ужасом, постучал себе по голове и пошептал про себя: “О чем ты думаешь? Впредь ты можешь жить лишь как Шэнь Хуай!”Шэнь Хуай прищурился от солнца, ему неожиданно удалось проснуться только к восьми-девяти часам утра. Старый домик был заперт снаружи, и он не знал, куда утром ушла Сяо Ли. Шэнь Хуай наклонился и взял телефон, колеблясь, но все же ответил.Он услышал голос с другого конца провода, и голос этот был ему как знакомым, так и чужим. Знакомый он был по прежним воспоминаниям, а чужим потому, что Шэнь Хуай ясно понимал, что живет на месте другого.“Секретарь Шэнь, где вы? Помимо машин, которые используют мэры, у мэрии есть только три маленьких машины, которые можно отправить в дело. Вы уехали на 927-й и не вернулись с ночи на утро. Вы хотя бы задумались о том, что кому-то из сотрудников мэрии может понадобиться машина сегодня? Что с машиной? Если ваше здоровье в порядке, вернитесь за руль и поезжайте в город.”Голос был низкий и густой, и в умах Шэнь Хуая вспыхнуло круглое лицо с большим толстым носом. Это был голос Гэ Юнцю, генерального секретаря мэрии.Гэ Юнцю, которому было за 40, был с красивыми чертами лица, но на его лице было несколько белых бородавок, и все за его спиной называли его Гэ Бородавкой.Говорить о том, что он вышел из больницы и оставил машину на ночь под Мэйси, было невозможно. Голос Шэнь Хуая был неровным, и он спокойно ответил: “Я знаю, я еду…”Гэ Бородавка больше ничего не сказал и положил трубку.Шэнь Хуай не успокоился и от вопросов Гэ Бородавки.Чиновничьи круги часто состоят из разных кружков, ты не принадлежишь к этому кружку, принадлежишь к тому, и в каждом кружке часто бывает только один босс.Гэ Бородавка был в кругу мэра Гао Тяньхэ, а Шэнь Хуай был секретарем Чэнь Миндэ, члена Постоянного комитета городского партийного комитета и заместителя мэра.Хотя

Шэнь Хуай был несколько ниже Гэ Бородавки по рангу, он принадлежал к другому кругу и имел другого босса, и с Гэ Юнцю в будни у них было все в порядке.Не зная, куда ушла утром Сяо Ли, Шэнь Хуай мог только вернуться в город.**********Как только Шэнь Хуай въехал на территорию административного здания мэрии, он увидел, как Гэ Бородавка стоит его ждать перед ступенями здания мэрии.Шэнь Хуай внутренне ругался и мысленно пожелал Гэ Бородавке найти повод, чтобы поругать его, остановил машину, опустил стекло и спросил: “Генеральный секретарь Гэ, неужели вы просто стоите здесь и ждете меня?”Лицо Гэ Юнцю было хмурым, как будто он не слышал провокационного тотона в словах Шэнь Хуая, он сказал: “Авария на городском сталелитейном заводе, произошедшая четыре дня назад, уже пришла к предварительному заключению. Мэр Чэнь попросил меня пойти и выслушать доклад. Если у вас нет дел, мэр Чэнь просит вас пойти со мной. Ведь вы тоже жертва и знаете ситуацию в тот момент.”Донхуа не был большим или маленьким городом, население городского района составляло около миллиона человек.Как опорное предприятие Донхуа, городской сталелитейный завод всегда занимал значительное место в городе. За 50 лет своего существования завод “выпустил” более десяти руководителей города и подчиненных ему уездов.Мэр Гао Тяньхэ, генеральный секретарь мэрии Гэ Юнцю и Сюн Вэньбин, заместитель директора отдела политических исследований городского партийного комитета и мэрии, все вышли из городского сталелитейного завода; и Гу Тун, директор городского сталелитейного завода в то время, тоже являлся ставленником мэра Гао Тяньхэ.Эта авария произошла по вине заместителя мэра Чэнь Миндэ, и город так много внимания ей уделил. В противном случае, если бы на заводе погибли один или два рабочих, в Донхуа даже бы не заметив этого события.Гэ Юнцю также являлся заместителем руководителя городской руководящей группы по безопасности производства. Хотя он должен был взять на себя ответственность за это дело, но, учитывая его связь с городским сталелитейным заводом, Шэнь Хуай знал, что весьма вероятно, что он может быть привлечен к ответственности за городские сталелитейные заводы?Шэнь Хуай не хотел в это время ехать на городской сталелитейный завод. Как в предыдущей жизни, так и в новой, ему нужно было время для адаптации.Гэ Юнцю просто предполагал, что Шэнь Хуай не откажется от указаний заместителя мэра Чэнь Миндэ. Он не смел заставить Шэнь Хуая ответить или нет, поэтому он открыл дверь машины и сел внутрь.Гэ Юнцю посмотрел на телефон на панели приборов и нахмурился:One of his city government secretary-general wanted to replace “Big Brother” with a new-style mobile phone, and the application report was returned to Chen Mingde's desk.Невозможно было выгнать Гэ Юнцю, поэтому Шэнь Хуаю оставалось только нехотя сопровождать Гэ Юнцю на городской сталелитейный завод, чтобы начать свой “новый день” в истинном смысле.**********Городской сталелитейный завод занимал более 2 000 акров на севере города. Чтобы доехать до великолепного офисного здания завода, необходимо было проехать сквозь ворота и оказаться на территории завода.Прежде чем увидеть, как Гу Тун, директор городского сталелитейного завода, выходит им навстречу, Шэнь Хуай и Гэ Юнцю прошли прямо в офисное здание и пошли прямо в кабинет директора.Проходя мимо кабинета отдела безопасности производства, они услышали яростный спор внутри.“Ты знаешь, как произошла авария, Чжоу Большой Рот. Как ты уладил дела с городом и свалил ответственность? Я не могу этого контролировать; но если ты хочешь лишить Хайвэнь компенсации, ты, Чжоу Большой Рот, попробуй это сделать. Положи руку на сердце, у тебя еще есть совесть?” Это был голос Чжао Донга. Шэнь Хуай не ожидал встретить Чжао Донга в отделе безопасности производства, который боролся за компенсацию за себя.Шэнь Хуай остановился и взглянул на Гэ Юнцю:Чжао Донг говорил о Чжоу Большом Рте, случайно оказалось, что это был зять Гэ Юнцю, и именно благодаря связям Гэ Юнцю он добился должности директора отдела безопасности производства на городском сталелитейном заводе.“Чжао Донг, не нужно плевать в лицо людям. Как определить суть и ответственность за аварии, это решение принял директор Гу — Сун Хайвэнь, чтобы похвастаться перед городскими руководителями, незаконно залез на высоту, что и привело к аварии. На месте происшествия было десятки людей. Я сам видел это своими

глазами. Завод оплатил похороны Суна Хайвэня, и его сестра хочет занять его место на заводе. UU Kanshu www.uukanshu.com Так и быть; какая еще компенсация вам нужна?” Это был голос Чжоу Большого Рта.“Чжоу Большой Рот, о чем ты говоришь? Сяо Ли всего шестнадцать лет. Неужели ей нужно идти на завод, не поступив в школу? Даже если она заменит Хайвэня и войдет на завод, как можно получить меньше компенсации?”“Чжао Донг, ты тоже с городского сталелитейного завода,” Шэнь Хуай услышал относительно незнакомый голос, возможно, это был новый сотрудник отдела безопасности производства, который встал на сторону Чжоу Большого Рта, “Ты знаешь, что происходит на заводе. Не говори, что сейчас невозможно получить слишком много денег, даже если можно получить… если в будущем кто-нибудь погибнет на заводе, и члены семьи придут на завод, чтобы вымогать сто восемьдесят тысяч, будет ли завод продолжать работать?”“Зачем ты так много говоришь, убирайся отсюда, и если ты снова будешь шуметь, то сразу вызывай полицию…”Шэнь Хуай, казалось, потерял терпение, услышав слова Чжоу Большого Рта. Он услышал, как его голос затих, и увидел, что дверь кабинета открылась изнутри.Сяо Ли, которая исчезла рано утром, ее вытолкнули изнутри. Рукав ее рубашки застрял в дверной ручке и сорвался с “хрустом”, на тонкой руке остался кровавый след…Увидев эту сцену, сердце Шэнь Хуая загорелось злостью, и он ударил кулаком в лицо Чжоу Большого Рта, который стоял у двери и выталкивал людей наружу:“Иди на фиг, сукин сын! Я сам видел, как прорвалась перила, из-за чего человек упал. Как ты можешь переворачивать черное и белое в своих устах?”Чжоу Большой Рот открыл дверь и вытолкнул людей наружу. Он никогда не ожидал, что его ударят в лицо.У Чжоу Большого Рта сильно болел нос и голова, в глазах у него мелькали звезды, и он пошатнулся назад.Просто Шэнь Хуай не подумал о том, чтобы ударить его и отпустить. Он погнался за ним. Он не мог сильно ударить левым плечом, и его правый кулак бил его в лицо один за другим, пока Чжоу Большой Рот не упал на землю, а затем он перешел на ноги…Эта сцена оставила в шоке Гэ Юнцю, Чжао Донга и остальных стоящих рядом. Прошло много времени, прежде чем один из них вспомнил обнять за талию разозленного Шэнь Хуая.

http://tl.rulate.ru/book/110627/4213637